

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ

П.П. Сергун, А.М. Бобров, В.Д. Саттаров*

К ВОПРОСУ ОБ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ

В статье представлен анализ информационных отношений как нового вида правовых отношений в условиях информатизации и компьютеризации общества. Несмотря на общие черты с правовыми отношениями вообще, информационные отношения имеют, тем не менее, свою уникальную специфику, что проявляется в их структуре: объекте, субъекте и содержании. В работе подробно рассматривается каждый из структурных элементов информационных правовых отношений, на основании чего авторами предлагается закрепить законодательно определение этого явления. Данное предложение основано на изучении научных теорий относительно юридической природы информации, как особого явления и специфической части объективной реальности. Данное исследование предполагает применение различных методов познания, в числе которых сравнительный, формально-юридический метод, ряд общенаучных методов. Сравнительный метод использовался при сопоставлении научных теорий, концепций, раскрывающих разные взгляды на сущность информации как объекта исследуемых отношений, а также активно применялся в процессе сравнения теоретических конструкций информационных отношений. Формально-юридический метод позволил авторам изучить доктринальные аспекты темы статьи, разработать и обосновать логичный, непротиворечивый понятийный аппарат, дать подробную характеристику основным понятиям и категориям работы. Ключевым методом настоящего исследования явился тщательный анализ философско-правовой базы информационных отношений, включая динамику развития основных теорий, объясняющих феномен информации.

---

* *Сергун Пётр Павлович* — заслуженный юрист РФ, д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет» / Юридический институт. Кемерово, Российская Федерация; *e-mail*: sergun-pp@yandex.ru;

Бобров Артем Михайлович — к.ю.н., доцент ФКОУ ВО «Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний», Пермь, Российская Федерация; *e-mail*: prepodobnih@mail.ru;

Саттаров Виталий Данусович — соискатель ФКОУ ВО «Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний», Пермь, Российская Федерация; *e-mail*: sattarov_@mail.ru.

Ввиду междисциплинарного характера статьи активно использовался синтез научных знаний нескольких отраслей права, в том числе теории права, административного и конституционного права. В работе приводятся и обосновываются авторские подходы относительно сущности информации как объекта регулирования, приводится ее характеристика как абстрактного элемента правовой действительности, отражающего знания людей об окружающем мире, служащего средством, инструментом коммуникации между субъектами правовых отношений.

Ключевые слова: правоотношения, информационные отношения, природа информации, структура информационных отношений, объект, субъект, содержание.

This article reveals the essence of information relations as a new type of legal relations in the information and computerized society. Information relations have both common features with legal relations and unique specifics. This circumstance is manifested in their structure, which includes the object, subject and content. The work contains a detailed consideration of each of the structural elements of informational legal relations, which allows the authors to put forward a proposal for legislative consolidation of the definition of this phenomenon. This proposal is based on the study of scientific theories regarding the legal nature of information as a special phenomenon and a specific part of objective reality. The study involves the use of various methods of cognition, including the comparative, formal-legal method, a number of general scientific methods. The comparative method was used when comparing scientific theories and concepts that reveal different views on the essence of information as an object of the relations under study. It was also actively used in the process of comparing the theoretical structures of information relations. The formal legal method allowed the authors to study the doctrinal aspects of the topic of the article, develop and substantiate a logical, consistent conceptual apparatus, and give a detailed description of the main categories of the work. The key method of this study was a thorough analysis of the philosophical and legal base of information relations, including the dynamics of the development of the main theories that explain the phenomenon of information.

The interdisciplinary nature of this article led to an active synthesis of scientific knowledge of several branches of law, including the theory of law, administrative and constitutional law. The paper presents and substantiates the author's approaches regarding the essence of information as an object of regulation. It is characterized as an abstract element of legal reality, reflecting people's knowledge of the world around, serving as a means, an instrument of communication between the subjects of legal relations.

Key words: legal relations, information relations, nature of information, object, subject, content.

Введение

В современных исторических условиях информация занимает особое место в системе социальных отношений вообще и правоотношений в частности. Стремительное развитие информационных технологий, процессы информатизации и компьютеризации вызвали обособление нового вида связей между субъектами общественных отношений — информационных правоотношений.

В настоящее время жизнь человека невозможно представить без информации. Более того, в ближайшее время, долю школьников, владеющих цифровыми навыками на высоком уровне, планируется увеличить до 40%¹. Заполняя окружающее человечество пространство, информация образует определенную информационную сферу, общность общественных отношений. Доктриной информационной безопасности Российской Федерации под информационной сферой понимается совокупность информации, объектов информатизации, информационных систем, сайтов в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, сетей связи, информационных технологий, субъектов, деятельность которых связана с формированием и обработкой информации, развитием и использованием названных технологий, обеспечением информационной безопасности, а также совокупность механизмов регулирования соответствующих общественных отношений². Из этого следует, что информация как уникальный ресурс способна оказывать прямое влияние на все стороны жизни общества, опосредуя в равной степени профессиональный, деятельностный, социальный аспекты бытия индивида.

Необходимость перманентного удовлетворения информационных потребностей настолько изменила представления о человеческой природе, что в научной среде получила распространение идея, которая заявляет о завершении эволюции *Homo sapiens* в более совершенный, лучше приспособленный к условиям реальности, новый биологический вид *Homo informaticus*³. Отличительная

---

¹ Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7. URL: <http://static.government.ru/media/files/urKHm0gTPPnzJlaKw3M5cNLo6czMkPF.pdf> (дата обращения: 10.09.2022).

² Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Рос. Федерации от 05.12.2016 № 646 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 50. Ст. 7074.

³ Сляднева Н.А. *Homo Informaticus*, или эволюция человека в информационном обществе // Вестн. Моск. гос. ун-та культуры и искусств. 2011. № 3. С. 164–171.

черта указанного вида заключается в том, что он испытывает ярко выраженный дискомфорт при длительном отсутствии потока информации. Свободно осуществить возможности поиска, обмена, генерации или использования сведений для него не менее важно, чем удовлетворение наиболее простых, базовых физиологических потребностей, таких как чувство голода или жажды. Испытывая негативные эффекты, Homo informaticus обладает определенными преимуществами. В частности, представители данного вида могут существенно быстрее и с меньшими усилиями усваивать и анализировать новую информацию, оперативно приспосабливаться к ситуации изменения информационной конъюнктуры, что особо заметно в детском и подростковом возрасте.

В условиях тотальности информационного пространства регулярное участие людей и их объединений в информационных отношениях, т.е. в формах социального взаимодействия, объект которых составляет информация, становится закономерным процессом.

Учитывая, что информационная сфера является одной из наиболее динамичных развивающихся зон общественных отношений, она нуждается в адекватном правовом регулировании. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁴ хоть и устранил многие из имеющихся пробелов и противоречий в этой области, не закрепил легального понятия фактически существующих информационных правовых отношений, которые сегодня стали частью юридической реальности наравне с другими видами правоотношений⁵.

Несмотря на широкое распространение информационных взаимодействий и высокую ценность информации как ресурса, необходимо констатировать, что в науке не сложилось общепризнанного подхода по вопросу сущностных и специфических черт информационных правовых отношений, а также их структурных элементов (объекта, субъекта и содержания).

---

⁴ Об информации, информационных технологиях и о защите информации: ФЗ от 27.07.2006 № 149-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.

⁵ Бобров А.М. Сравнительный анализ категории «правоотношения» и «административно-правовые отношения» // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия: сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. Пермь. 04–06 апреля 2017 г. Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2017. С. 270–273.

Понятие правоотношения

Правовые отношения с точки зрения общей теории права в настоящий момент являются не просто понятием, а категорией. В юридической литературе существует несколько подходов к определению правоотношений. Одно из самых коротких и самых простых определений заключается в том, что правоотношения — это общественные отношения, урегулированные нормами права. Вместе с тем, существует мнение, что правоотношения выступают правовой формой общественных отношений⁶. Кроме того, широко распространен взгляд на правоотношение как на сформированную правом модель поведения⁷.

В юридической литературе также соотносят фактические общественные отношения и правоотношения. В случае правомерного поведения участников взаимодействия правоотношение совпадает с фактическим общественным отношением. Но, несмотря на тесную взаимосвязь этих понятий, правоотношение может пониматься не как фактическое, а как юридическое общественное отношение. Н.Н. Вопленко указывал, что правоотношение часто рассматривается как результат правового урегулирования фактического отношения⁸. По мнению Р.О. Халфиной, правоотношение обозначает «конкретное, реальное общественное отношение, облеченное в форму права»⁹. Это далеко не исчерпывающий перечень подходов к категории «правоотношение».

Структура информационных правовых отношений

Если по поводу определения правоотношения в науке существует огромное множество мнений, то по поводу его структуры в подавляющем большинстве случаев авторы единогласно утверждают, что она состоит из трех элементов, включающих объект, субъект и содержание¹⁰. Учитывая, что информационные правовые отношения представляют вид правоотношений, они обладают общими с ними признаками.

---

⁶ *Ткаченко Ю.Г.* Методологические вопросы теории правоотношений. М.: Юрид. лит., 1980. С. 102.

⁷ *Халфина Р.О.* Общее учение о правоотношении. М.: Юрид. лит., 1974. С. 7.

⁸ *Вопленко Н.Н.* Правовые отношения: понятие и классификация // *Legal Concept*. 2003. № 6. С. 77.

⁹ *Халфина Р.О.* Методологический аспект теории правоотношений // *Советское государство и право*. 1971. № 10. С. 23–24.

¹⁰ *Танимов О.В.* Трансформация правоотношений в условиях цифровизации // *Актуальные проблемы российского права*. 2020. Т. 15. № 2. С. 12.

Вместе с тем, информационные правовые отношения являются весьма специфичными и сложными юридическими явлениями, структура которых отличается уникальными особенностями.

Итак, рассмотрим черты каждого структурного элемента нового вида правовых отношений в отдельности и начнем с объекта информационных правовых отношений, имеющего фундаментальное значение не только для юриспруденции, но и других наук. Например, в философии это понятие изучается еще со времен античности, т.е. в течение более двух тысяч лет. Одним из первых мыслителей, теоретически выделивших существенные признаки объекта, был античный философ Платон. Он считал, что к ним нужно относить такие неизменные свойства объекта, которые присущи множеству объектов аналогичного класса. Если описывать стул, то его значимым свойством является способность быть опорой для сидения, в то время как количество ножек, их цвет или форма несущественны¹¹.

Представленный философский подход к пониманию объекта относится к числу наиболее распространенных даже в других гуманитарных науках, но является далеко не единственным. Для современной философии и юриспруденции, характерно отсутствие единого понимания понятия «объект». К примеру, немецкий философ Э. Тугендхат считает вполне допустимым сравнивать объект с аристотелевским понятием бытия как с термином, который чаще всего применяют в переносном смысле, т.е. не для обозначения конкретной вещи, события или факта, а в целях указания на что-либо, не обладающее конкретным выражением¹². В указанном понимании исследуемое понятие может выражать абстрактную часть объективной реальности, что в целом аналогично определениям, которые во множестве представлены в энциклопедиях и юридической литературе.

Полагаем, что выражение «часть объективной реальности» относится к объекту информационных правовых отношений, который составляет непосредственно сама информация как особое специфическое явление.

Осмысление природы информации само по себе составляет в крайней степени многогранную и сложную проблему, не имею-

---

¹¹ Платон. Соч. в четырех томах. Т. 1 / Под ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса. Перевод с древнегреч. СПб.: Изд-во СПб. ун-та; «Изд-во Олега Абышко», 2006. С. 55–56.

¹² Tugendhat E. Traditional and analytical philosophy: Lectures on the philosophy of language. Cambridge: Cambridge University Press, 2016. P. 21–23.

щую однозначного и простого решения. Вместе с тем, раскрытие сущностных аспектов данных как части правовой реальности объективно необходимо, так как другим образом невозможно отразить и объяснить то главное, без чего не может существовать ни один феномен реальности¹³.

Одной из первых работ, посвященных пониманию информации и ее сущности, является учение Платона об идеальных формах¹⁴. В его произведениях можно проследить попытки обозначить тесную связь информации и идеальной формы и найти особый термин, обозначающий то общее, сущностное, что свойственно всем однородным объектам и способно воплотить в себе их абстрактную форму. Фактически таким термином стал *eidos* (эйдос), позволяющий обозначить вид непосредственно созерцаемой данности и произвести перенос знаний об объекте на объект¹⁵.

Несмотря на значительный вклад Платона в создание теоретических основ информационных отношений, наибольшего прогресса в этой области смогли добиться лишь исследователи Нового времени, так как именно в этот исторический период произошла качественная эволюция системы передачи и хранения данных.

В XX в. анализ информации осуществляется в контексте теории коммуникации, которая исходит из понимания сведений как величины, отражающей количественную меру сообщения, одновременно с различием в состоянии энтропии системы до и после получения сигнала.

Отметим, что разработка указанного подхода является заслугой американского математика К. Шеннона, который первым предложил понимать информацию через операции снятия неопределенности¹⁶. Так, по его мнению, выражение «трава зеленая» не является информацией по своей сути. Это вызвано тем, что оно не несет ничего нового для принимающего ее участника правоотношений. Рассматривая информацию в одном ряду с иными объектами, Шеннон считал необходимым понимать ее как сово-

---

¹³ Сергун П.П., Бобров А.М. Общественно-властная природа административных правовых отношений // Правовая культура. 2018. № 3 (34). С. 52–59.

¹⁴ Платон. Соч. в четырех томах. Т. 3. Ч. 1 / Под ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса; Пер. с древнегреч. СПб.: Изд-во СПб. ун-та; «Изд-во Олега Абышко», 2007. С. 338–345.

¹⁵ Платон. Соч. в четырех томах. Т. 3. Ч. 1 / Под ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса; Пер. с древнегреч. СПб.: Изд-во СПб. ун-та; «Изд-во Олега Абышко», 2007. С. 338–345.

¹⁶ Шеннон К. Работы по теории информации и кибернетике. М.: Издательство иностранной литературы, 1963. С. 243–332.

купность содержания, получаемого людьми из внешнего мира в ходе приспособления к нему. В данном контексте сведения нужны каждому человеку для выживания, чем объясняется потребность защиты доступа к ним и свободы при их обмене.

С развитием технологий информация начинает интерпретироваться иначе, исходя из новых оснований. В частности, американский математик Н. Винер обратил внимание ученых на общность природы любых сведений, сформулировав известный афоризм: информация есть информация, а не материя и не энергия¹⁷.

Отличное понимание информации предложил Д.А. Ловцов. По его утверждению, объектом информационных правоотношений является не сама информация, а информационная деятельность как форма целесообразного изменения (преобразования) информационного содержания мира в интересах индивидов, общества или государства¹⁸. Вместе с тем, цели и результаты этой деятельности, включая духовные и материальные блага, информационные продукты, услуги, интеллектуальную собственность или итоги творчества являются информацией по своей сути, что более точно отражает их свойства.

Изложенное позволяет сделать следующий предварительный вывод о том, что информационные данные являются важным средством, инструментом коммуникации, которые подвергаются особому регулированию со стороны государства. Информация — это многогранный феномен, который оказывает огромное влияние на различные стороны жизнедеятельности человека, что вызывает в некотором роде его полисемию, приводит к невозможности единого понимания в рамках одной науки, обуславливает относительную неопределенность трактовки информации как правового явления. Так, по словам А.Б. Эктумаева, этот факт обусловлен тем, что информация «выступает в качестве первичного понятия»¹⁹.

В условиях сохранения существующей ситуации, характеризующей отсутствием системной и последовательной теоретико-правовой концепции информации как объекта регулирования, в теории и практике осуществления информационных правоотношений неизбежно возникают серьезные трудности, провоцирующие по-

---

¹⁷ Винер Н. Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине. М.: Наука, 1983. С. 201.

¹⁸ Ловцов Д.А. Информационно-правовые основы правоприменения в цифровой // Мониторинг правоприменения. 2020. № 2(35). С. 44.

¹⁹ Эктумаев А.Б. Свобода слова в Российской Федерации (конституционно-правовое исследование): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2012. С. 11.

явление и широкое распространение крайних, даже радикальных позиций в вопросах понимания сущности информации. К примеру, сторонники «нигилистической» теории полностью отрицают существование информации как таковой, воспринимая ее в качестве системы условных обозначений для тех явлений, которые не могут быть зафиксированы органами чувств человека или специальной аппаратурой²⁰.

Вместе с тем, некоторые авторы, например, К.К. Колин, склонны отождествлять информацию абсолютно со всем и усматривать информационный аспект в любом без исключения материальном объекте²¹. К примеру, человек может быть воспринят только как набор генетических данных без других существенных составляющих.

Полагаем, что для более точного раскрытия сущности анализируемого объекта надлежит избегать крайних позиций, поскольку они не могут отразить все существенные свойства сведений. Как информационный «нигилизм, так и чрезмерно широкое толкование рассматриваемого феномена» приводит к ошибочным выводам. В частности, последнее стало причиной возникновения панинформизма, и привело в трудах ряда ученых к сплошной информатизации Вселенной.

Панинформизм сегодня подвергается заслуженной критике со стороны многих авторитетных ученых. Так А.В. Соколов призывал научное сообщество воздержаться от подобной трактовки информации, поскольку коммуникативный подход более совершенен²². Сторонники панинформизма склонны обожествлять информацию по модели пантеизма, фактически понимают ее как субстанцию природы и общества²³.

Разделяя резко критическое отношение к излишней информатизации Вселенной, полагаем, что объектом рассматриваемых правоотношений является информация как особое явление, часть объективной реальности, которая отражает знания человека о мире, служит средством коммуникации и нуждается в юридической защите.

---

²⁰ *Войниканис Е.А., Якушев М.В.* Информация. Собственность. Интернет: Традиция и новеллы в современном праве. М.: Волтерс Клувер, 2004. 176 с.

²¹ *Колин К.К.* Структура реальности и философия информации // Знание. Понимание. Умение, 2013. № 3. С. 13–26.

²² *Соколов А.В.* Философия информации на страницах «Вестника ЧГАКИ» // Вестн. Челябинской гос. академии культуры и искусств. 2014. № 2 (28). С. 179.

²³ *Соколов А.В.* Информациология как сюрреалистическая гигатеория // Научные и технические библиотеки. 2010. № 4. С. 5–17.

По поводу субъектов правоотношений следует указать, что в позитивистской трактовке они традиционно понимаются как «физические или юридические лица (организации), которые в соответствии с действующим законодательством наделены правоспособностью и дееспособностью»²⁴. Это означает, что они способны самостоятельно и осознанно реализовать субъективные права, исполнять юридические обязанности, включенные в какое-либо правовое отношение.

Чаще всего субъект определяют как некое мыслящее существо, осуществляющее процесс познания объекта и оказывающее на него воздействие, исходя из собственных интересов. Данное определение субъекта можно вывести из работ классиков философии, включая таких как Р. Декарт²⁵, И. Кант²⁶ и других.

По мнению ряда современных авторов, к субъектам информационных правовых отношений следует отнести социальные общности, такие как народ, нации, трудовой коллектив²⁷, но с этой позицией в полной мере трудно согласиться, так как субъектами исследуемого вида правоотношений могут быть также и коллективные объединения. К ним, безусловно, необходимо отнести социальные общности. Тем не менее, в отличие от институтов публичной власти, общественных и коммерческих организаций, они, как правило, не обладают органами управления, которые способны направить объединение людей на реализацию, достижение какого-либо общего интереса в сфере информации.

В таких правовых условиях социальные общности не соответствуют главному признаку субъектов информационных отношений, т.е. они не обладают общими и осмысленными интересами, имеющими реальное выражение во внешнем мире.

Как исключение выразителем воли народа, общности граждан, заинтересованных в раскрытии и публикации определенной информации, могут служить публично-правовые образования, правозащитные организации и другие объединения граждан. Но даже в указанном случае непосредственным субъектом информационных правоотношений будут выступать сами организации, но

---

²⁴ Биктагиров Р.Т. Субъект права как опорная категория юриспруденции // Гражданин. Выборы. Власть. 2018. № 2. С. 49.

²⁵ Декарт Р. Соч. в 2 т. Пер. с лат. и фр. Т. 2 / Сост., ред. и примеч. В.В. Соколова. М.: Мысль, 1994. 633 с.

²⁶ Кант И. Соч. в 6 т. / Под ред. В. Ф. Асмуса, А.В. Гулыги, Т.И. Ойзермана. М.: «Мысль», 1964. Т. 3. 799 с.

²⁷ Ловцов Д.А. Системология правового регулирования информационных отношений в инфосфере. М.: РГУП, 2016. С. 50.

не социальные общности. Интересы последних могут быть выражены только опосредованно, через иные виды коллективных образований. Это обстоятельство лишает какого-либо смысла выделение социальных групп в качестве самостоятельных субъектов информационного взаимодействия.

В современных условиях, основываясь на норме ст. 29 Конституции Российской Федерации мыслящим субъектом информационных правоотношений является каждый человек, независимо от факта наличия или отсутствия гражданства какой-либо страны. В данных правоотношениях вправе принимать активное участие как иностранцы, так и лица без гражданства, а также лица, имеющие два и более гражданства и др.

Коллективные субъекты, представленные в лице государства, органов публичной власти, коммерческих организаций, общественных объединений и других образований, хотя и не являются мыслящими существами в прямом смысле этого слова, но обладают определенными общими устремлениями в сфере информации, что позволяет отнести их к числу анализируемых субъектов. Тем более что доля участия указанных образований в информационных правовых отношениях весьма велика.

Кроме того, активная деятельность в области информационных правоотношений присуща многим международным организациям и объединениям. Защита информационных прав и свобод является целью большого количества фондов, союзов и т.д.

На основе приведенных примеров можно сделать еще один предварительный вывод о том, что субъектами информационных правовых отношений являются любые индивидуальные и коллективные участники, если они обладают самостоятельными интересами в информационной сфере. Как представляется, данное утверждение отражает важнейшие признаки субъектов информационных правовых отношений.

В содержание правовых отношений традиционно включаются два элемента — субъективные права и юридические обязанности. Объем прав и свобод субъектов информационных правоотношений может значительно отличаться в зависимости от особенностей индивидуального информационно-правового статуса конкретного лица. В частности, если лицо имеет допуск к сведениям, составляющим государственную тайну, перечень его прав будет значительно шире, чем у рядовых граждан, вместе с тем на него будут возлагаться и дополнительные обязанности, ограничения и запреты.

Общая совокупность всех прав, свобод, обязанностей, ограничений, запретов по отношению к информации составляет содержание исследуемого вида общественных взаимодействий.

Решающее значение для разрешения вопроса об определении конкретного содержания информационных правоотношений имеет право на информацию. Это право признается подавляющим большинством развитых государств фундаментальным. К основной обязанности участников рассматриваемых правоотношений нужно отнести необходимость воздерживаться от разглашения, опубликования или любой иной формы нарушения государственной, служебной, личной и другой тайны.

Несмотря на то, что перечисленные элементы не отражают полного содержания информационных правовых отношений, они составляют его основу, которая нуждается в дальнейшем законодательном совершенствовании.

Заключение

Исходя из проведенного анализа существующих научных подходов о структуре правоотношений, можно сделать ряд выводов и предложить определенные изменения в действующем законодательстве. Структурные элементы информационных правовых отношений включают в себя субъект, объект и содержание. Данная структура является классической и аналогичной любым правовым отношениям. Вместе с тем, каждый из перечисленных элементов обладает уникальными особенностями, предопределяющими механизм правового регулирования в информационной сфере.

При разработке и совершенствовании нормативной правовой базы нужно учитывать, что объект информационных правоотношений составляет сама информация как важное средство или инструмент коммуникации, абстрактная часть объективной реальности, совокупность знаний человечества об окружающем мире.

К субъектам информационных правовых отношений необходимо относить как индивидуальных, так и коллегиальных участников, если они имеют самостоятельные интересы в области информации или действуют в защиту других лиц.

Сочетание всех прав, свобод, обязанностей, ограничений и запретов субъектов информационных правовых отношений составляет их содержание, которое зависит от особенностей индивидуально-правового статуса участников.

С учетом вышеизложенного, полагаем необходимым внести изменения в ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ

«Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и дополнить ее новым пунктом:

23) информационные правовые отношения — возникающая по поводу информации и основанная на нормах права, индивидуализирующая связь между лицами, наделенными субъективными правами и юридическими обязанностями корреспондирующего характера, охраняемая и гарантируемая принудительной силой государства.

Литература

Биктагиров Р.Т. Субъект права как опорная категория юриспруденции // Гражданин. Выборы. Власть. 2018. № 2. С. 46—63.

Бобров А.М. Сравнительный анализ категории «правоотношения» и «административно-правовые отношения» // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия: сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. Пермь, 04–06 апреля 2017 г. Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2017. С. 270–273.

Винер Н. Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине. М.: Наука, 1983. 344 с.

Войниканис Е.А., Якушев М.В. Информация. Собственность. Интернет: Традиция и новеллы в современном праве. 2004. 176 с.

Вопленко Н.Н. Правовые отношения: понятие и классификация // Legal Concept. 2003. № 6. С. 76–89.

Декарт Р. Соч. в 2 т.: пер. с лат. и фр. Т. 2 / Сост., ред. и примеч. В.В. Соколова. М.: Мысль, 1994. 633 с.

Кант И. Соч. в 6 т. / Под ред. В.Ф. Асмуса. А.В. Гулыги, Т.И. Ойзермана. М.: «Мысль», 1964. Т. 3. 799 с.

Колин К.К. Структура реальности и философия информации // Знание. Понимание. Умение. 2013. № 3. С. 13–26.

Ловцов Д.А. Информационно-правовые основы правоприменения в цифровой сфере // Мониторинг правоприменения. 2020. № 2 (35). С. 44–52.

Ловцов Д.А. Системология правового регулирования информационных отношений в инфосфере. М.: РГУП, 2016. 316 с.

Платон. Соч. в 4 т. Т. 1 / Под ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса. Пер. с древнегреч. СПб.: Изд-во СПб. ун-та; «Изд-во Олега Абышко», 2006. 632 с.

Платон. Соч. в 4 т. Т. 3. Ч. 1 / Под ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса. Пер. с древнегреч. СПб.: Изд-во СПб. ун-та; «Изд-во Олега Абышко», 2007. 752 с.

Сляднева Н.А. HomoInformaticus, или эволюция человека в информационном обществе // Вестн. Моск. гос. ун-та культуры и искусств. 2011. № 3. С. 164–171.

Соколов А.В. Информациология как сюрреалистическая гигатеория // Научные и технические библиотеки. 2010. № 4. С. 5–17.

Соколов А.В. Философия информации на страницах «Вестника ЧГАКИ» // Вестн. Челябинской гос. академии культуры и искусств. 2014. № 2 (28). С. 175–182.

Сергун П.П., Бобров А.М. Общественно-властная природа административных правовых отношений // Правовая культура. 2018. № 3 (34). С. 52–59.

Танимов О.В. Трансформация правоотношений в условиях цифровизации // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 2. С. 11–18.

Ткаченко Ю.Г. Методологические вопросы теории правоотношений. М.: Юрид. лит., 1980. 176 с.

Халфина Р.О. Методологический аспект теории правоотношений // Советское государство и право. 1971. № 10. С. 23–24.

Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М.: Юрид. лит., 1974. 351 с.

Шеннон К. Работы по теории информации и кибернетике. М.: Издательство иностранной литературы, 1963. 832 с.

Tugendhat E. Traditional and analytical philosophy: Lectures on the philosophy of language. Cambridge: Cambridge University Press, 2016. 446 p.